

Твой мир, современник!

ПЕРВАЯ КНИГА АКТЕРА

На рабочем столе народного артиста республики, одного из ведущих актеров купаловского театра Н. Н. Еременко — рукопись. Документальная повесть «Уроки мужества» — исповедь солдата о суровых испытаниях, пережитых в годы Великой Отечественной, и своей работе в театре и кино над образами людей, схожих с его судьбой, юность которых забра-

штутгартского лагеря в 1943-м. Военные дороги развели нас, и с тех пор мы ничего не знали друг о друге.

Оказывается, когда в 1962 году фильм «Люди и звери», где Н. Н. Еременко играл военнопленного Алексея Павлова, вышел на экраны, Александр Дончак узнал в главном герое своего фронтового друга и разыскал его.

Ветераны назначили встречу в Риге. Ее должно было снять телевидение. Но долгожданное свидание не состоялось. Военные раны скосили Дончака. Образ фронтового товарища Н. Н. Еременко пронес через всю жизнь, о нем написал в своей книге. Рассказано в ней о многих других людях, встречи с которыми помогли воплотить на экране и сцене героев войны: рядовых и маршалов, известных и безымянных солдат Победы в кинофильмах «Иван Макарович», «Солдаты свободы», в спектаклях «Константин Заслонов», «Берег», «Русские люди», других работах.

Закончена рукопись. В ней рассказ о товарищах, чье бесстрашие и преданность долгу помогли ему все эти годы жить, работать, творить.

Л. КОЗИНА,
корр. БЕЛТА.

Николаю Еременко исполнилось пятнадцать, когда он, приписав себе в документах два года, поступил в Новосибирское военное училище. А через неделю началась война. Потом был Калининский фронт, окружение, ранение, плен и концлагеря, один страшнее другого. Родные считали его погибшим.

— Все эти годы мечтал, что когда-нибудь все же напишу книгу о пережитом: о мытарствах, выпавших на мою долю, о братстве по оружию, скрепленном в фашистских застенках кровью товарищей, — рассказывает Николай Николаевич. — В штрафном лагере для советских военнопленных в Штутгарте, на небольшом клочке земли, окруженном колючей проволокой, находилось 700 человек: белорусы, украинцы, грузины. Заключенные создали подпольную группу. Ее костяком стали коммунисты, комсомольцы, политработники. Сразу же определили главную задачу — сплотить лю-

дей, поддержать их дух, стойкость и веру в нашу победу. Так возник фронт за колючей проволокой. Наша подпольная группа наладила связь с вывезенными в Германию советскими гражданами и с их помощью готовила побег пленных... Разве мог я об этом не написать?

На минуту Николай Николаевич умолк, погрузившись в воспоминания. Затем, как бы продолжая прерванный рассказ, прочитал стихи о днях неволи, которые написал один из его товарищей, погибший в лагерных застенках. Эти искривленные, полные драматизма и веры в победу строчки поэта-любителя, которые Еременко прочел на приемных экзаменах в драматическую студию Витебского театра, и решили его актерскую судьбу.

В альбоме с семейными реликвиями хранится письмо, которое особенно дорого актеру.

— Храню больше двадцати лет. Его написал Александр Дончак — с ним бежал из

1985 г.

ЗНАМЯ СВОБОДЫ
Г. МИНСК

- 5 СЕН 1985